

12 апреля 1961 г. на Волжской земле

Счастливая улыбка Гагарина: дверь во Вселенную открыта!

goscsmos.ru

Нам путь проложила победа Великого Октября

Уважаемые товарищи, друзья!

12 апреля мы отмечаем День космонавтики – радостный праздник, наполняющий наши сердца гордостью за свершения Советской Родины.

История СССР – символ всестороннего прогресса.

Советские ученые, инженеры, конструкторы удивляли весь мир. Атомные ледоколы разрезали льды Арктики. Среди сибирских лесов выросли мощнейшие гидроэлектростанции. Открытия и изобретения Туполева, Курчатова, Келдыша, Капицы помогли стране выстоять в Великой Отечественной войне и создать ракетно-ядерный щит державы.

Эти свершения не были случайными. Только социализм поставил научный прогресс на службу трудящимся. После Великого Октября 1917 года наша страна сделала колоссальные шаги вперед, вырвалась в мировые лидеры.

В самые тяжелые годы Гражданской войны в Советской России создаются

десятки институтов и научных центров. Среди них Государственный институт прикладной химии, Институт физико-химического исследования твердого вещества, Российский астрономическо-геодезический институт, Государственный вычислительный институт и многие другие.

Огромное значение придавала новая власть развитию воздушной науки. Уже в 1918 году при участии Николая Жуковского создается Центральный аэрогидродинамический институт. В том же году проводится Всероссийский авиационный съезд. В 1920-м образована Академия воздушного флота.

Советская власть не ограничивала себя «ближним небом». Она стремилась к покорению космоса. Только после победы Октябрьской революции Константин Циолковский смог реализовать многие свои идеи. По распоряжению Ленина ученому была установлена пожизненная персональная пенсия.

Мечты В.И. Ленина и его соратников сбылись. Советский Союз первым запу-

стил искусственный спутник Земли. Затем 12 апреля 1961 года первый человек преодолел земное притяжение. Им стал Юрий Гагарин – гражданин СССР, коммунист, ученик Ленина и Сталина. Накануне исторического полета он пришел к Мавзолею на Красной площади.

Мы не должны забывать об этом родстве. Прорыв в космос был победой советской науки. Как и победа 1945 года, она не произошла бы без Великого Октября, без Ленина и Сталина. Поэтому сегодня, когда к Дню Победы позорно драпируется Мавзолей, а провокаторы требуют выноса тела Ленина, они проявляют редкое невежество.

Сегодня успехи России в космосе много скромнее. Поэтому День космонавтики – это еще и день борьбы за социалистический путь развития страны.

С праздником вас, товарищи! Будем помнить великие свершения и добиваться новых побед!

Геннадий ЗЮГАНОВ,
Председатель ЦК КПРФ

Читайте на нашем сайте

«Каждый космонавт, будь он третьим или тридцатым, по-своему все же является первопроходцем. Космический корабль не «Москвич-412» и не Ил-62. Обкатать его, как машину или самолет, строго говоря, невозможно, так что ни один космический полет не назовешь «серийным», – так писал Георгий Тимофеевич Береговой, бесстрашный летчик-космонавт, получивший свою первую Звезду Героя еще в годы Великой Отечественной и повторно удостоенный этого высокого звания за мужество и героизм, проявленные в космосе, – во время полета на корабле «Союз-3» в октябре 1968 года.

Материал об этом выдающемся человеке читайте на нашем сайте.

Г.Т. Береговой и Н.П. Каминский.

«Космонавтика СССР», М., 1986 г.

Космический праздник

Москва

В Москве к Дню космонавтики Политехнический музей и Государственный астрономический институт имени П.К. Штернберга проведут научный фестиваль для детей и взрослых. На площадке ГАИШ МГУ можно будет узнать, откуда появляются звезды и черные дыры, пройти космические тесты на выносливость, рассмотреть космос под микроскопом и подняться в исследовательскую обсерваторию.

12 апреля в столице пройдет тематическая викторина «Космическая Москва». С 13.00 в туристско-информационных центрах на Северном и Южном речных вокзалах всех желающих ждут викторины и сувениры. Участие бесплатное, предварительная регистрация не требуется.

Санкт-Петербург

В Санкт-Петербурге День космонавтики отметят в Петропавловской крепости. Музей космонавтики и ракетной техники имени В.П. Глушко и на других площадках. Основные торжества пройдут в Петропавловской крепости. В 12.00 в честь Дня космонавтики с Нарышкина бастиона прозвучит традиционный полуденный выстрел, который произведет космонавт-испытатель, Герой Российской Федерации Александр Гребенкин. Сразу после полуденного выстрела начнутся показательные старты моделей ракет. Порядка 100 ракет, созданных любителями и участниками кружков моделирования, поднимутся в небо над Петропавловской крепостью.

Саратов

В Саратове в честь Дня космонавтики для жителей подготовили различные итровые, познавательные программы, викторины, соревнования, театрализованное представление. 11 апреля в 12.00 на первом ярусе набережной пройдет городской легкоатлетический кросс. 12 апреля в 11.00 в сквере имени Гагарина состоится торжественная концертная программа, посвященная 64-й годовщине первого полета человека в космос. Также пройдут турниры по баскетболу и скалолазанию.

КПРФ: новости из регионов

Иваново: маршрутом бездорожья

Без дорог, транспорта и пенсий: жители Комсомольского района в отчаянии, а местная власть только мешает.

В минувшую пятницу, 4 апреля, руководство Ивановского обкома КПРФ во главе с Первым секретарем Александром Бойковым провело рабочий день в Комсомольском районе. В составе делегации также были депутат Ивановской областной думы Павел Смирнов, его помощник Ольга Суверина, юрист обкома Елена Немолёва и Первый секретарь Комсомольского райкома КПРФ Николай Захаров.

Первая остановка – поселок Писцово. Встреча началась в швейном цехе, где собрались работники предприятия. Александр Бойков отметил, что подобные выезды стали традицией: партия регулярно встречается с жителями, чтобы узнать о наболевших проблемах.

Основные вопросы, поднятые жителями:

– Пенсионные сложности. Одна из работниц, мать троих детей, приехавшая из Узбекской ССР в 1992 году, столкнулась с тем, что ей не зачили стаж по уходу за двумя детьми, из-за чего ей не назначили пенсию в 57 лет.

– Состояние дорог и тротуаров. Люди жалуются, что в Писцово нет нормальных тротуаров, и пешеходы вынуждены идти по проезжей части. При этом ГАИ штрафует людей за это, хотя в непогоду альтернативы нет.

Следующая встреча прошла в Комсомольске, в другом швейном цехе, расположенном в здании бывшего общежития. Здесь главной темой стала судьба Комсомольской центральной районной больницы. Жители опасаются ее закрытия, так как с 2019 года идет постоянная речь о ее возможной реорганизации. Также подняли вопрос о заросшем сквере на улице Тельмана, который никто не благоустраивает.

В Октябрьском районе прошла на улице, и здесь администрация района попыталась сорвать диалог КПРФ и местного населения. Представители власти вели себя агрессивно, перебивали выступающих, но жители все же озвучили главные проблемы.

1. Отмена автобусного маршрута. С сентября 2024 года перестал ходить автобус Комсомольск – Октябрьский – Подозерский – Писцово – Иваново. Теперь людям приходится платить 600 рублей за такси до Комсомольска и 3000 рублей до Иванова, что для жителей села, особенно пенсионеров, неподъемно.

2. «Почта России». В поселке не хватает работников, из-за чего пенсии доставляют с задержками.

3. Разбитая дорога, по которой ездит школьный автобус.

Павел Смирнов попытался успокоить ситуацию, но представители районной администрации продолжали перебивать. В итоге Александр Бойков резко ответил: «Президент призывает к единению, а у нас такое ощущение, что к вам приехали фашисты, а вы отвечаете. Ваше поведение неадекватно».

Как отметили коммунисты, это не первый случай, когда администрация Комсомольского района срывает встречи с жителями. В 2019 году сотрудники администрации Шарыгина блокировала вход депутату Бойкову на встречу с медработниками ЦРБ прямо

в здании районной администрации. В 2021 году администрация отказалась предоставить помещение для концерта гармонистов, хотя другие районы шли навстречу.

Вывод очевиден: вместо решения проблем власти Комсомольского района предпочитают затыкать людям рты и мешать диалогу. Но жители уже устали молчать – и требуют изменений.

Остается вопрос: областное правительство обратит внимание на неадекватное поведение местной администрации? Или им тоже удобно, чтобы люди оставались без дорог, транспорта и медицины?

Несмотря на попытки районной администрации сорвать встречи, коммунисты услышали реальные проблемы людей. Теперь предстоит работа над их решением – через обращения в прокуратуру, департаменты и областную Думу. Но главная борьба, похоже, предстоит не с бездорожьем, а с чиновничьим беспрделом.

КПРФ продолжает держать руку на пульсе жизни региона!

Пресс-служба
Ивановского обкома КПРФ

Карачаево-Черкесия: вопросы Народного референдума

Первыми принять участие в Народном референдуме пришли в Черкесский городской комитет КПРФ жители столицы Карачаево-Черкесии Олег Иванович Походий и его супруга Татьяна Евгеньевна. Они даже свои паспорта принесли.

– Очень нужно, чтобы мнение людей по самым злободневным вопросам, которые вынесены на Народный референдум коммунистами, дошли до властей. Мы пришли сюда, потому что наболевало. Терпеть дальше беспредел ЖКХ, рост цен на самое необходимое – невозможно! – заявили они.

Активисты городских и районных отделений КПРФ развернули голосование по всей многонациональной республике. В эфире телеканала «Архыз-24» опубликовано 12-минутное интервью с первым секретарем Комитета КЧРФ КПРФ Кемалом Быдаевым, полностью посвященное проведению Народного референдума КПРФ. В республиканском комитете партии работает call-центр. В местах опросов населения размещены баннеры. Коммунисты последовательно обходят учреждения, магазины, рынки, используют массовые мероприятия. На 7 апреля бюллетенями проголосовали 9358 человек.

Около двух тысяч жителей Усть-Джегутинского района сказали «да» вопросам референдума. Беспартийный карачаевец Расул уже принес в райком КПРФ более двухсот бюллетеней.

– Охотно поддерживают Народный референдум люди в возрасте от 30 до 50 лет, – отметил он. – Они в полной мере ощутили на себе «преlestи» капитализма. Они хотят самого простого – справедливости и нормальной жизни.

В годы войны черкесы, жители аула Бесленей Хабезского района, приютили в своих семьях детей из осажденного Ленинграда, прятали их от фашистских головорезов во время гитлеровской оккупации. Так русские дети войны из Ленинграда получили черкесские имена.

– Поразительно, но в России до сих пор не принят закон о де-

тях войны, – говорит черкес Руслан Умарович Дауров из аула Хабез, капитан МВД в отставке. – Власть почему-то не хочет поддерживать материально и морально граждан, чье детство похитила война. Но это они возрождали послевоенную экономику страны. Отдали силы и здоровье стране. Надо поддержать предположения коммунистов.

В Карачаево-Черкесии одновременно с референдумом проходит сбор подписей граждан против драпировки памятника В.И. Ленину в Черкесске 9 Мая. Абазин Мурад Шахамбиевич Хунов, пенсионер из Абазинского района, на все вопросы Народного референдума ответил «да» и заявил:

– Власть страны и республики упорно лгут народ завоеваний Советской власти. Хотят, чтобы люди забыли и того, кто принес трудящимся равноправие, достойную жизнь, право на труд и отдых, пенсии. Ленин жил! Ленин жив! Ленин будет жить!

На днях стало известно, что на митинге в Черкесске, посвященном 80-летию Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне памятник В.И. Ленину драпировать не будут!

Коммунист гораец Артур Кельдигулов, защищающий Родину на СВО, не только сам проголосовал по телефону, но и сагитировал поддержать Народный референдум КПРФ своих однополчан.

Его товарищ, позывной «Молот», сказал так:

– Руками и ногами за вопросы референдума! Разве разумно и справедливо было изменять возраст выхода на пенсию? Многие мужчины и женщины в России просто не доживают до пенсии. Да и работу в таком возрасте не найти... Надо вернуть пенсионный возраст 55–60 лет! Остальные вопросы, поднимаемые коммунистами, тоже поддерживаю!

Пресс-служба
Карачаево-Черкесского
рескома КПРФ

ХМАО – Югра: улицы засверкали орденами маршалов

В канун Великой Победы коммунисты Советского района отделения КПРФ украсили центральные улицы города (Гастелло, Ленина, Макаренко) портретами маршалов Победы – народных героев всех времен и народов. Советское районное отделение КПРФ ХМАО решило подарить всем советчанам в честь 80-летия Великой Победы особый подарок. Центральные городские улицы украсили портреты маршалов и адмиралов Великой Победы. У каждого из этих великих рекламных боксов теперь можно проводить уроки истории. Прямо на улице.

Очень символично, что в городе, названном в честь Советской власти, размещение баннеров с портретами маршалов Победы началось с улицы Николая Францевича Гастелло – Героя Советского Союза (посмертно), шагнувшего в вечность в 34 года.

У этого материала будет продолжение. Обязательно. Первая реакция горожан на появление портретов советских маршалов на улицах города не оставляет никаких сомнений – продолжение последует. Мы не просто так говорим о том, что возле каждого из этих портретов можно проводить уроки истории. Прямо на улице.

Артем АМИНОВ,
секретарь
Ханты-Мансийского
окружного комитета КПРФ

Пресс-служба ОК КПРФ ХМАО – Югра

Пресс-служба ОК КПРФ ХМАО – Югра

Свидетели зверств на Курской земле

Ильина
Светлана Михайловна

Мануйлов
Василий Николаевич

Протоиерей
Евгений Шестопалов

Бондарева
Нина Дмитриевна

Рыльская
Леся Александровна

Иеромонах
Мелетий

Гриненко
Николай Николаевич

Мелихова
Татьяна Михайловна

Галицкий
Максим Валериевич

Фурсова
Елена Васильевна

Шеглова
Наталья Сергеевна

Зюбанова
Ирина Александровна

Богун
Алексей Николаевич

Шарунов
Валерий Васильевич

Власов
Ольга Владимировна

Шерстнева
Наталья Павловна

Якуб
Василий Иванович

Белобродов
Богдан Викторович

Поплавская
Валентина Петровна

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛИ 33 СТРАН ДОКУМЕНТИРУЮТ

Международный общественный трибунал по преступлениям украинцев неонацистов (председатель – член Общественной палаты Российской Федерации М.С. Григорьев) создан первого марта 2022 года в ходе Международной конференции по инициативе российских и зарубежных правозащитников, юристов и журналистов. В настоящее время в его состав вошли представители гражданского общества 33 стран мира (США, Канада, Германия, Франция, Испания, Польша, Индия, Аргентина, Италия, Австралия, Израиль, Сербия и др.). Основная задача Международного общественного трибунала – сбор свидетельств о преступлениях киевского неонацистского режима, передача их в правоохранительные органы и представление информации о них на российских и международных площадках.

После освобождения г. Суджи и других населенных пунктов Курской области от украинских войск Международным общественным трибуналом по преступлениям украинцев неонацистов проведен опрос пострадавших и свидетелей преступлений ВСУ.

Жители Курской области рассказывают о многочисленных случаях расстрелов и убийств мирных граждан киевским режимом.

Гриненко Николай Николаевич, пострадавший от преступлений ВСУ в д. Курловка Курской области: «Свидетельство об убийствах украинскими военнослужащими: «Возле колодезьной ямы застрелили, она набрала воду. Она пенсионерка. Ее застрелили прямо в голову. Я хоронил... Коля Кузнецов. Смотрю, он в кустах лежит, тоже в голову убить».

Н.С. Шеглова говорит о том, что видела собственными глазами: «Когда мы шли к колодезю, на уезду школы лежал мужчина. Он каждое утро ходил к храму, крестился, как здоровался... Его украинцы расстреляли, и он долго лежал».

Т.М. Мелихова рассказывает, как сама чудом осталась в живых: «В меня тоже снайпер стрелял... Я прошла дальше, поворот уже завернула, вышла на асфальт, и они начали стрелять... возле меня, возле плеча правого плеча пуля... Я помню, потом женщина ехала в машине, ее машину украинцы расстреляли. Мужа убили. Ехали по трассе в Казачей Локне. Женщина жива осталась, палец, фаланга, до одной шкурки болталась, прострелили плечо, руку. В крови еще была».

М.В. Богачев рассказывает: «Они стреляли все подряд. Есть там люди, не есть там люди. Просто едет украинский БТР, стреляет по домам, по окнам, по крышам, по дворах, по всем. Убили людей дронами, кто хотел убежать через дуг. Украинцы за ними не бежали, просто вслед стреляли, расстреливали».

Жители рассказывают о случаях изнасилований и зверских избиений местного населения.

Бондарева Нина Дмитриевна, 68 лет, пострадавшая от преступлений ВСУ в г. Суджа Курской области: «Воду мы ходили брать на улицу Заборок, там мужчина прямо лежал. Кто-то первые приехали украинские военные, у него жену забили, в машину кинули, а потом привезли. Ее насиловали, и она умерла потом».

Богун Алексей Николаевич, 83 года, пострадавший от преступлений ВСУ в г. Суджа Курской области: «ВСУ изнасиловали женщину из Золотенки, у одного дедушки: приехали, прямо так и сказали, что мы твою дочку заберем, попользуемся и вернем... Опять же, прямо из дома, у другого отца забирали дочку. Вы сами понимаете, что с ней делали».

Н.Н. Гриненко: «А Светлану ВСУшники изнасиловали. Она с города шла, через Курловку... когда она водичку носила, ее украинцы и изнасиловали, и избили. Немного рассудок у нее потом пострадал от этого».

Отец Евгений, настоятель храма в Судже, рассказывает о случаях расстрелов как российских мирных граждан, так и военнопленных: «Не так посмотрел. Не так сказал. Нарушил комендантский час. Расстреляли. Убили. Обнаружили однажды наших солдатиков, которые прятались. Выволокли. Двоих просто расстреляли сразу».

Зафиксированы многочисленные случаи, когда украинские вооруженные силы целенаправленно убивали мирных граждан как из стрелкового оружия, так и сбросами с дронов или ударами БР-кампалде.

Шерстнева Наталья Павловна, 63 года, пострадавшая от преступлений ВСУ в с. Гончаровка Курской области: «Произошло это 11 марта в полдень, вечером, я пекла хлеб. У меня плеточка, я пекла хлеб в формочках, отнесла соседям. Иду от соседки, голову поднимаю вверх, а дрон висит. И, смотрю, резко он – раз, вниз. Я говорю соседке Коля: «Бежим». Я во двор, там каменная стена. Слышу взрыв, пламя. Пламя страшное и меня по спине. Сознание теряю. Думаю, нет, сейчас будет вторая волна. Обычно два раза. Первый раз, а потом еще раз заходят. И я на четвереньках в угодочке в этот забилась. Меня тот угодочек и спас. Потом еще раз заходили. Вторая волна была, да. Мне было больно, но я нашла очки свои, нацепила. Поворачиваю голову, откуда я забежала с ворот. Я побоялась туда уже выходить. Коля нет. Ну, выбежала я огородами, все в крови. А Коля наши прицепленные, видать, его волной оторвало с штакетнику и оборвал весь. Мы хоронили всех соседок, которые умирали».

Вот женщина в палате в больнице, 35 лет, Таня, двое детей. Украинский дрон ее ударили. Ее привезли. В Гончаровку сосед погиб от украинских обстрелов. Он курей вышел кормить, и его сразу накрыло. Шкуратов, дядя Коля, ну он, я не знаю, может, 80 лет. Убит после 11-го сбросом с украинского дрона. Он может встать, встает, встает, а потом ударило».

Поплавская Валентина Петровна, 62 года, пострадавшая от преступлений ВСУ в с. Мартыновка Курской области: «В середине ноября 2024-го летит украинский дрон. Он же виден, что мы там стоим. Он за крышу, взрывается. Веревки в голову, она падает, а мне в ногу. Веревка дошла до дня рождения. У нее 20-го числа день рождения. У меня кровь пошла, все болело. Пошла домой перевязывать. А потом мы веру трем волокли».

Украинский дрон видел людей, видел все. Я отлично видела, как они дома поджигали, эти дроны. После, потом я стала бояться этих дронов. А я ездила за дровами к Витальке в первый дом. У него баня, и он там в сарае дровами понакопил. И я на тачке туда ездила за дровами. Набрала дровишек и назад. Летит, значит, дрон. Я там на другой стороне спрятаюсь. И наблюдаю за этим дроном. Он, значит, кружится, кружится. А на нашей улице... Ну, там первый, на той стороне первый, второй, третий дом. Женя там расстреляла до двухэтажного. И вот дрон, значит, летает, летает, летает, кружит, так летает, а потом бах – в крышу. И дом загорелся, и сгорел, а пепелище осталось, ну, там стены. Это не один дом».

Похом пострадал от украинского дрона. Я видела, как дрон летел, и как от него загорелся Похому дом. Потом у Ярика. Он купил дом и расстрелял там. Также долом стол дом. Я смотрю вечером, значит, часа в 4 вечера, как дрон украинский летает. И в Ярика целится. Ну, в Ярика он не попал, а в Жукова дом попал. А на следующий день такой же прилетает. И опять кружит, кружит, кружит, кружит... А потом стрелой, бах, в крышу. И Ярика дом загорается и сгорел».

Б.В. Белобродов рассказывает об украинском преступлении, свидетелем которого он стал: «При нас сожгли машину с семьей ударом украинского БР-дрона. Там семья была – мужчина, женщина и ребенок... женщина держала белый флаг или тряпку... Русские для них не люди. Некоторые украинские солдаты прямо говорили: мы всех тут вас бы не расстреляли... Говорили, что мы для них не люди, что вас надо расстреливать, вешать».

П.Я. Игнатов рассказывает: «Украинский дрон пролетел в одну сторону, разворачивается – в другую. Я говорю, вот я его вижу, вот он. Он приземляется и бух, в нас. Восемь человек, двоих ранило. Кроме меня еще бабушку ранило, 80 с чем-то лет бабушке».

В нарушение Женевских соглашений украинские войска разрушали мирную инфраструктуру, наносили удары по храмам и больницам.

Иеромонах Мелетий, Горняцкий Свято-Николаевский Белогорский мужской монастырь, пострадавший от преступлений ВСУ в с. Горняк Курской области: «Рассказываю: У нас мама моя – ее водить надо. Мы в Курловку поехали. А машину сади моей машины, там, где мама моя сидела, Сережа послушник сидел. Ему украинская пуля попала в легкое, сразу, наверное, разорвала машину. Ему было 52-53 года. Чуть отъехали, я дверь открыл, выбежал, подбежал к машине, открыл дверь и сразу вижу, что он мертвый. Ну и все, в Суджу заехали, пытались прорваться через Суджу, прорвались там, машин дронами украинцы набили вообще очень много».

Украинские грабежи в Курской области носили тотальный характер. Жители свидетельствуют, что в грабежах участвовали не только украинские военнослужащие, но и жители Сумской области. Забирали денежные знаки, украшения, электронику, бытовую технику, мебель, сантехнику, продукты, машины, сельскохозяйственную технику, новое и ношеное нижнее белье, детские игрушки и т.д.

Н.С. Шеглова рассказывает: «Приехали ВСУ машинами, загрузили машинки стиральные, технику, котлы. Вначале приходили, готовили, все как-то подготавливали, в смысле выносили уже из домов вещи, пораскидывали, а потом ночью приезжали. Меня встречает моя знакомая, говорит: что ты думаешь, вот в этом доме у нас жил инвалид. Заехали ВСУ и вынесли даже папьерсы».

Свидетели говорят о том, что в отрядах ВСУ присутствовали говорящие только на польском языке. В.Н. Аганов из с. Золотенка рассказывает: «Некоторые не говорили по-украински, польский язык. Эти ребята. Убили мужа Людмилы Беловой».

Местные жители просто сравнивают их действия с поведением немецких фашистов во время Великой Отечественной войны и делают предположения о мотивах украинских военных преступлений.

В.В. Хуриев считает: то, что «украинские войска уничтожали мирных – это как мстить, специально. Как и раньше, в свое время, в Великую Отечественную войну, нацисты ничем не энтузились. Нацисты и их палачи. Так и по сей день осталось. Им без разницы, в ребенка это летит или еще что-то. Они это делают специально, чтобы запугать народ».

IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 года определяет необходимость предоставления защиты по отношению к гражданским лицам. С этой целью «всегда и всюду будут запрещаться посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийств». Грабеж определялся как военное преступление уже в уставе Нюрнбергского трибунала. Статья 16 IV Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года также запрещает грабеж.

Представленные в данном докладе свидетельские показания в полной мере zoblichают киевский режим в системных и целенаправленных убийствах жителей Курской области, включая женщин и стариков, из стрелкового оружия и с помощью беспилотных летательных аппаратов – как с использованием дронов «кампалде», так и сбросов разнообразных взрывчатых устройств с дронов, а также в намеренном уничтожении храмов, больниц, домов мирных граждан и другой гражданской инфраструктуры, а также в тотальных грабежах, что является военными преступлениями.

Ильина Светлана Михайловна, пострадавшая от преступлений ВСУ в с. Черкасское Почечное: «Моя мама, лежачую в своем доме, первый обнаружил Штаненко Александр Николаевич. У нее были пулевые ранения».

Она была в комнате, которая у нас называлась «зал», потому что это общее такое помещение было, две дивана, кресла у нас стояли.

В этой комнате у нас висели на стене портрет моего брата в форме полиции, он служил в полиции, и портрет моего племянника в форме ВДВ, он служил в армии. Эти два портрета у нее находились в этой комнате.

И в этой комнате была убита моя мама. Ее убили в августе, когда украинские солдаты зашли в село Черкасское Почечное. Ей было 72 года. Она не представляла никакой для них угрозы. Я вообще не понимаю, зачем нужно было ее убивать».

Бондарева Нина Дмитриевна: У нас много было украинцами расстрелянных людей. Их дроны сбрасывали на дома гранаты, и расстреливали дома тоже, и поджигали они их. От меня через дом – Красноармейская, 8 – сгорел дом. Украинцы ушли и подожгли.

Грабили. В окно смотрели, они в дом зашли, рюкзаки у них, телефоны, сумки. После них в доме побито все. Все разбито, все выкинута. Расколочено полностью».

Н.Н. Гриненко: «В августе зашли на Суджу украинские танки. А потом ишли их диверсанты зачищать деревню. Начали издеваться украинские ВСУшники».

Возле колодезьной ямы, там водичку набирали, ручная колонка, женщину застрелили, она набрала воду, ее застрелили. Я прохожу мимо, она еще лежит, все, мертвая. Прямо в голову стреляли. Я был, я хоронил. Люба. Она жила, соседка моя, там, где мой родительский дом, Курловка.

Она пенсионерка. Она пришла на велосипеде за водичкой с бакалами. Ее застрелили прямо в голову.

Мы хотели ее перенести, а ВСУшники рядом были. И мы не могли. Я подошел к одному там, у него глаза какие-то стеклянные. Неадекватные. Сказали «нельзя».

Потом я проехал, у меня дом недалеко был. Смотрю, нету моего соседа наверху. Смотрю, он в кустах лежит, тоже в голову убит. Коля Кузнецов. Курловка, 23-й и 25-й дом, там перекресток. И мы не могли его вывезти. А через дорогу покрывало набили с одним парнем. Его через дорогу в овраге захоронили. Потом мать Коля Кузнецова. Тоже пулевые ранения. Мы ее тоже в овраге закопали, бугорок сделали. У ВСУ была точка наверху. Они, видимо, когда зашли туда, их и убили. И мать, и сын.

Пока украинцы не прекратили уже все, я людей вывозил на машине. Всех, когда встречали. Многих мы вывезли там с братом моим. А потом пришли машину забирать. Знали, что я в 21-м доме живу, что у меня машина. Ну, я так понял, что это крыса какая сказала им. Сказали, что я тут помогал людям.

Когда эта записка была, ВСУ и к нам во двор пришли. Давали машину, говорят... Машину спрятали. Они начали избивать меня металлической трубой. Прятались автомобиль.

Ключи я отдал. Когда меня избивать начали, я ввнес. Ну, давили, давали, меня убьют. Были еще по ногам. Я потом, когда очнулся, в дом зашел, у меня уже кровь запеклась на лице. Трое ВСУшников меня били. Они еще спрашивали, где находится, как они сказали, москаляки.

В нашей Курловке они или потом, все дома взламывали. Где нельзя было, в металлической двери они отстреливали замок. Все выворочивали, забирали все. Грузили на тачки, пикапы. Они закружались, все машины – телевизоры, бытовую технику. Даже тряпки все, женские, одежду забирали.

Я сам видел, как одежду забирали напротив моего дома. В деревне нашей грабили они все полностью. По селу ВСУ сказали не ходить с 16:00. А если что, там стрельба на поражение. Прямо так сказали, если мы будем ходить после 4 часов – всех убьют. С 10 утра только до 4-х можно. Хорошо, у меня укупорка в подвале была. Страшно, конечно, было».

Фурсова Елена Васильевна, пострадавшая от преступлений ВСУ в с. Лебедевка Курской области: «В разных местах украинцы расстреливали людей. Мы с сыном ездили к себе до Суджи, и люди лежали, труны прямо лежали. Мирные люди. И украинцы возе интернет-расстреливали двух цыган. Два трупа. Наверное, лет по 35. На вокзал у нас были три убитых тела – все мирные граждане».

На Махове, где старшая дочка жила, много убили они. А еще Кольку Орехова расстреляли. Брат его похоронил на ороде. Лену, продавщицу, убили. Членов многих. Человек 20 убили, которых знаем мы. В Казачке очень много, в Казач-

ей Локне. Я думаю, там человек 25, которых они поубивали. Это которых мы лично знаем».

Директора расстреляли. Мишку убили Зарудного. Кузя его убили, зовут Ваня. Очень много».

У ВСУшников, получается, приказ был убивать. В последний раз, когда сейчас вывозили 7 лет мальчика, ему руку оторвало. Им без разницы – детей, не детей».

Украинцы грабили. Все повывезли. Машины, мяккую мебель, постель. Ну, короче, все. Полностью. Кухонные гарнитуры. У нас село бозаное. Ну, жили все, кто работал. Вывозили все. На своем отвозили. Все, все вывозили. Даже поносили. Господи, там утеплили даже со стен. Прямо и постельное белье, и мебель, все остальное, все что угодно. Я лично видела. Они каждый день в одном доме могли много раз зайти – грабили все. Прицепы, машины, вещи, зимнюю одежду. Ну, что было у людей, все забирали. Забирали даже мапьерсы. Дом за домом.

А кто плохо посмотрит на украинцев, тех убивают. Украинцам ничего нельзя говорить. Расстреляют. Они как-то, как фашисты были. Нелюди. У них ненависть, потому что мы русские».

А.Н. Богун: «На второй или на третий день украинцы двух наших уложили на площади. За то, что наши сказали, что мы тут хозяева. Их сразу украинцы убили, сразу расстреляли их. Возле Дома культуры, в августе».

Убивали и молодых, и старых – просто так, за то, что появлялись не в том месте, не в то время. Им было все равно, военные перед ними или гражданские. Они психопаты, я не знаю, или под наркотиками были».

Лично нам устроили расстрелом. Уже где-то под Новый год. У нас собирались отобрать машину. У нас же гаражи были подписаны. Два гаража наших оставались. Подписаны «Люди». За отказ отобрать машину говорили: «Я тебя сейчас тут расстреляю. Прямо в глаза». Махали автоматами.

Украинцы в каждый дом заходили, а потом машинами увозили наворованное. В одной организации огунами забирали, огунами забирали. Капучники забирали. Капучники забирали. Кабеля забирали, огунами забирали.

Из домов чистых воровали все, что было. Зашел один, выходит уже с рюкзаком или сумкой. Потом другие заходят. В тот же дом тоже, что-то выбирают».

Сначала они обстреливали больницу, а еще раненые дронами. Моя тетя чудом осталась жива. Она работала в Суджанской ЦРБ, делала флюорографию. При ней был прилет, вышло окно. Крыша загорелась, никто не пострадал. Целенаправленно были в больницу. Бужаевко я полчас с ней уехал на такси. Она звонит, говорит, что у нас был прилет дрона».

И по частным домам они попадали. Самое страшное, обстреливали трассу Курск-Суджа, по которой мирные люди эвакуировались. Много кто довозили до родных, кто по падал под удары БР-дронов, под минометный обстрел. Мы вот едвали, машины стоят, соорили остова. Украинцы прятали все следы.

Мое мнение, это все началось 30 лет назад, с момента распада Советского Союза, когда американцы начали промывать им мозги за свои деньги, чтобы у России был под боком враг в виде Украины».

Мануйлов Василий Николаевич, 75 лет, пострадавший от преступлений ВСУ в с. Казачья Локня Курской области: «Украинские грабежи были сплошь и рядом. Там они периодически бригадами менялись, и каждая бригада приезжала, и каждая бригада грабила. Я видел, как диваны вытаскивали и увозили куда-то. Видел телевизоры. В особенности плоские телевизоры. Холодильники. Плитки. Да. Газовые плитки воровали».

Там были у нас дома для молодых людей, у которых не было жилья. Сироты. И сиротам выдавали дома. Украинцы ходили там с молотками. Берут куваду, бах, трах, окна побиты, двери побиты, пошли до следующего. А потом уже воровали».

Я раннее получил 8 февраля. После украинского обстрела я пошел проверять дом, в котором я жил. Подошел, ужаснулся. Фронтон разбит, окна вынесены. Я вышел из дому и пошел к знакомым. И опять артобстрел. Понимал, что-то горячее, кровь сильно полилась. И я быстро пошел до знакомых, чтобы не потерять сознание. Вот так я был ранен».

В Казачей Локне рассказывали про такой случай, что, когда наши войска отступали, один наш военный, молодой человек, попал в плен. Ну ему, сволочи, взяли, отрезали гени-тали. Он лежал две или три недели, украинцы запрещали его хоронить».

Иеромонах Мелетий: «В первые дни именно храм они били. Мы как раз служили литургию. Было утро, 6 августа, значит, полосьмого утра. У нас литургия идет. И где-то без десяти восемь первый прилет, на меня летят стекла... И я понимаю, что что-то серьезное началось. К нам уже ПТУР залетал в монастырь, дроны падали иногда, но тут я вижу, что это уже тяжелое что-то».

Война шла с 22-го года. Мы живем вообще на самой-самой границе. 500 метров от меня станицы идут эти. Боевики украинские через нас стреляли. Иногда в окрестности монастыря постоянно в периметре 50 метров со всех сторон падало уже все. И в монастырь иногда залетало. Поэтому мы уже так привыкли. Вот, я вижу, бьет что-то тяжелое».

Они начинают, дрон висит. И планометрично бьют по храму. Литургию не бросили, и священник там не испугался, отец Феодосий. Поступил Игорь бел, тоже не испугался. Они продолжали литургию. Они несколько раз били, били, били».

И мы поняли, что между выстрелами есть пауза, и мы побежали в подвал. Они били дально, в первый храм, они тогда стреляли в купол первый. Купол там деревянный, внутри он загорелся, новый храм. А в том храме, в котором мы были, в подвале, он старинный, храм внутри все дубовое, деревянное, они тоже не могли никак зажечь, а они здорово накупили захвачку на крышу. В первый день они запылили два храма сразу».

По корпусам украинцы не стреляли. Стреляли по храмам только. Я думаю, корпуса они оставили себе. Они знали, что они зайдут. Спланировали все. Они знали, у нас корпуса хорошие. Горячая вода, кроватки. Все, что им надо».

А храмы им не нужны просто, вероятно, понимаете, от сатанизма. Именно сатанизм. Немцы фашисты, шли на Суджу, пять храмов оставили. Великая Отечественная война, остались пять храмов. А вот тут украинцы пришли и лупят. Такая ненависть к нашему Московскому патриархату».

Были по нам, знали, что у нас в монастыре априори военных не было. Никогда военные по территории даже у нас не ходили, там никаких действий не проводили. Украинцы все это прекратили, потому что их дроны, украинцы все время там на границе летают. Поэтому они все прекрасно знали. Они видели, что они бьют по мирным людям. Это преступно».

Двое суток мы находились в корпуре. Они начали в корпуре дронами влетать в окна. Мы бежали, тушили там все. Уже преступление».

Мы не знали, что украинцы уже зашли на нашу территорию. Мы просто видим их танки, и стрелять уже ближе и ближе. То есть уже село Горняк. У нас монастырь между двух сел стоит. Уже отпуща стрельба».

Начали выбираться, а они уже, оказывается, захватили и Суджу, и все. Связи не было. Единственное, мы там смогли на крышу залезть, на верхний этаж, поймать связь. Мы знали, что они зашли уже на крест, и что на Больное Солдатское ехали нельзя. Мы знали это».

Поехали в Курловку, залетали. В Курловке мужики говорят, не ежайте туда, вас там убьют. Там была женщина молодая. Девочка беременная. Они с мужем на двух машинах выезжали. Ее прямо застрелили. Она врезалась в машину мужа. Она умерла там сразу».

У нас мама моя, 82 года, ее водить надо. То есть мы отпустили молодых, кто мог ходить, они встали и ушли пешком через Плехово. А мы направо пошли. Все в Курловку проехали, там у нас такие свинарники стоят. И там украинцы разложили мины на дороге, не проедешь. И стоят уже, они встретили нас. С машиной я вышел, они начали угрожать, начали карманы проверять, выворачивали карманы и сумки. У меня все были там карды вот этого всего, что творилось. Я заснял на месте, украинцы забили это все, забили телефон, ноутбук. У деду дава деньги, мелочь была, и ее забили. А дед воевал в Великую Отечественную».

Телефон мой украл украинцы, а на нем были фотографии с военными, если бы увидели, у них все, сразу расстрел был, если бы увидели».

Трибунал устанавил

Преступления укронацистов, натовцев

если бы нашли. У меня был «Булат» – детектор дронов, я вот это забыл. Если бы нашли, наверное, тоже бы сразу расстреляли, потому что они из-за аптечки придрались. Мы обехали километра полтора-два. И из кустов в мою машину и в заднюю машину очередь. И туда, и туда. Я же не на бронетранспортере еду, я еду на мирной машине. Ну, в принципе, как бы и так понятно, кто они. Вот так вот просто мочат.

С правой стороны я сразу увидел, минивэн гражданский, с открытыми дверями. Много камазов там было. То есть я лично видел одну машину с правой стороны, а с левой стороны, кто поехал, там просто на стоянке машину украинцы добили. Я много людей знаю, в кого стреляли.

У меня знакомого машину постреляли, он вечером летел. Просто одна за другой они врезались в машины, в кого стреляли. Еще машина была расстреляна на посту уже. И вот девочку перед нами за день украинцы расстреляли в Курловке. Беременную. Ей вообще там 20 лет. Граничные села, в Судже которые, там просто... Украинцы насильовали, убивали, на колени ставили, расстреливали».

«Заило много украинской артиллерии с самого начала. И с самых первых дней расчеты минометные, я запомнил, два миномета и какая-то гаубица. Они пристрелили все перекрестки внутри. А эту территорию украинцы уже контролировали.

Я сам бывший артиллерист, я служил срочку. Меня просто удивило: если вы контролируете внутри всё, то зачем стрелять внутри?

По домам были прилеты, со мной рядом. А российских войск там уже не было. Ну, куча украинских беспилотников – это понятно. И получается, что домов там много от этого разрушенных.

Большая, дьявиная часть разрушена не оттого, что там, где-то, прилетела бомба российская. В основном из-за того, что украинцы были по домам.

Были с миномета, с гаубицы. Помню, в самой Судже был прилет, муж и жена побили.

ВСУшники занимались поджогами домов. Казалось бы, он тебя не трогает, этот дом. Ты – оккупант, может, там золото нашел, еще ценных вещей. Ну, уди ты, не пали. Но они поджигали дома.

И не один же, естественно. У нас на улице домов пять сожжено не просто от прилетов ракет, либо там чего-нибудь другого вооружения, а именно поджог. Я на улице жил, там, недалеко от них, склад был. Вот его подожгли. Украинцы близлежащий частный сектор, районы и часть Суджи превратили в полигон».

Зюбанова Ирина Александровна, пострадавшая от преступлений ВСУ из слободы Белая Курской области: «10 марта я выезжала с работы, это где-то было совсем вечером, и я услышала первый взрыв. Я подумала, что где-то далеко, где-то в Лошаковке, а там бывали уже прилеты.

Я начала двигаться, то есть еду за рулем и смотрю, горит здание торгового центра от украинского удара у нас в слободе Белой.

Смотрю, лежат люди раненые. Я остановилась для того, чтобы помочь. Троих мы вывели.

После того, как я отвезла раненых, я вернулась для того, чтобы забрать еще.

Я думала, что может быть, еще кто-то там есть, но были уже только погибшие, к сожалению. И я только начала отъезжать от торгового центра – и украинский удар, и всё. У меня получаются легкие, то есть ранения в грудную клетку. Как сказать... проникающие ранения, то есть у меня пробито легкое.

Я, естественно, стала задыхаться, но мне помогли наши сотрудники полиции, которые там тоже находились. Оказали помощь, увезли в госпиталь.

До этого украинские войска дронами мирных убивали. У нас дорожа, получается, с Песчаного до Белицы, она регулярно под обстрелами дронов была, и дорожа с Белицы до Коммунара, то же самое, было под ударами украинских дронов».

Савченко Елена Николаевна, пострадавшая от преступлений ВСУ из с. Заолешенка Курской области: «У меня сосед ездил, отвезил другого соседа, успел отвезти соседа и мать до Большого Солдатского, возвращался обратно. На него украинский дрон скинул гранату. А еще были расстреляны машины с улицы.

У меня у соседей мать видела, как на рынке украинский солдат поставил 6 человек к стенке и сказал, что я сидел, говорит, там отсидел то ли 15, то ли больше лет, и типа того, что мне пофигу, кого, говорит, убивать.

Украинцы грабили все, от бытовой техники, ну, вплоть до трусов, скажу так. И даже манжкорные наборы. У меня девочка по соседству занималась манжкором. Они проехали, забрали всё, и потом я сама видела, как у них выпал манжкорный набор, ножницы манжкорные выпали. Из женского чемодана, ярко-салатового цвета, что они забрали. Понимаете, забирали всё. Ложки, вилки.

Начиналось с четверга, начинают выставлять. Каждую неделю. Вот один прошли, смена сменялась на другую. В пятницу грузятся и вывозят. В воскресенье же, наверное, другие приезжали. И так каждую неделю».

«По дороге в Курск стояли машины, побитые украинскими дронами. Они, когда наступали, они били.

Или уезжали люди местные, их расстреливали там. Украинцы стреляли по машинам. Пугали, наверное, людей, чтобы не выезжали.

Обстреливали дома. У сына моего невестки дом. У них дома ни окон нет, ни дверей. Три раза попало снарядами.

А при отходе украинцы поджигали дома. И рядом один дом, второй рядом загорелся. И сарай, и пристройка у человека горят.

А еще украинцы забирали всё подряд. Стиральные машины, телевизоры, чайники электрические, электронику всю забирали».

Нишпоренко Михаил Павлович, Игнатов Петр Яковлевич, Богунова Анна Семеновна: «Я получил ранение, когда дома горели от украинских обстрелов. И потом сильный взрыв. У меня заложило уши. Жувстную, под майкой мокро, там кровяни. И как куриное яйцо вздулось. Ранение в брюшной полости.

Соседка пришла, и с сестрой, я жил с сестрой, помогла перевязать. Кое-как там перевязали».

«Украинский дрон пролетел в одну сторону, разворачивается – в другую. Я говорю, вот я его вижу, вот он. Он приземлится и – бум – в нас. Восьмь человек, двоих ранило. Кроме меня еще бабушку ранило. 80 с чем-то лет бабушке.

Когда украинцы обстреливали село, человека убило на смерть. Лысенченко Михаил. Уже на пенсии он был, конечно. 1958 года. Как прилетело, придало его стенами. Российских войск там не было. Потом дронами дома спалили. Какая им разница, гражданские или военные».

«У нас есть площадь, Советская площадь. Там, рассказывали, троих украинцы расстреляли.

Мы вообще боялись. ВСУшники из частных домов выносили, вывозили всё абсолютно. Тащили вот такое, что боле-е менее им пригодно. Ну, тащили все кому не лень.

У нас же улица все сожгли».

«Они парней не выдержал, завел машину и хотел с семьей выскочить. Прорваться, выскочить. Не дали украинцы. Погубили всех. Убили всю семью. И детей, и хозяина, и жену. Еще троих каска-то наших хлопцев убили, застрелили. А вот бомбили они нас начали 5-го числа. И по домам мирных стреляли.

Потом украинцы грабили, выщипали всё. Даже травяе, наверное, родие отправляли. Вещи, женская одежда, мужская. Я видел одну машину «Таврию».

Ее отняли, номера срубили с нее. И ВСУшники ее пользовались. Она была забита полностью. Уже, видимо, в мешках не помещалось, а чтобы уместилось, прямо без мешков, вот навалом. Прессовали, прессовали, прессовали. Вот такое было».

«Алексей выехал из дома в сторону работы. Ничего, вроде бы, не предвещало беды, человек едет спокойно на работу. Летящий объект появился, он – уходит от него, он – никак. Он уходит от дрона и притормозил, дрон перелетел машину, перед машиной в пяти метрах он ударился и сдетонировал. Какие-то обломки, куклы.

Дорога простреливалась. Помню таких дронов, всякие вот «Баба-Яя» тоже летают и сбрасывают. Такое специальное дело, чтобы люди получали увечья.

Например, трасса Коммунар-Белица постоянно находилась под этими дронами, которые летают, обстреливают.

Регулярный обстрел ВСУ вели района, и даже не только нашего района, но и соседних тоже районов по мирным жителям. К сожалению, к большому сожалению,

среди вот этих обстрелов очень много гибнет мирного населения. То есть и гибнет, и получают увечья. Люди остаются инвалидами. И большинство теряет свое имущество».

В моем районе, например, ну может быть, человек уже даже где-нибудь до 100 погибно. Регулярные постоянно прилеты. Они там не выбирают, не разбирают, что, куда. То есть целенаправленно идет убийство мирного населения. Целенаправленно.

Я получил осколочное ранение. Насколько я понимаю, стреляли какими-то касетами. ВСУ отработали касетными снарядами, которые были начинены всяким металлом, ипурнами и прочими непонятными элементами. До конца не могу это все понять, потому что еле чудом уцелел.

Грубо говоря, едет машина, где-то передвигается, гражданская. И ВСУ целенаправленно прямо метили в бак, либо со стороны водителя, чтобы нанести больше увечья. Бывало, мы прыгали с машины на ходу.

Украинские войска уничтожали наших мирных – это как мечь, в моем мнении, специально. Как и раньше, в свое время в Великую Отечественную войну, нацисты ничем не гнушались. Нацисты и их палачи.

Украинны пытаются отыграться на мирном населении, которое, понятное дело, им не может что-то сопоставить. По мирным, почему бы нет? По бабушкам по всяким, де-душкам и так далее, по детям.

Они – фашисты, которые прибегают постоянно к варварским запугиваниям населения».

«В первые дни наступления украинцы много расстреливали. Просто-напросто ехал БТР, и с БТРа просто расстреливали по домам. Кто выходил – просто застрелили. Кому чудом повезло остаться в живых, вот и остались. Остальные погибли».

И по моему дому стреляли. Прямо у меня на глазах, мы с женою чудом уцелели. Весь дом изрешетили пулями. Кое-как вывозили после обстрела, поползли в подвал.

Из БТРа украинцы стреляли, из пулеметов стреляли, с автоматов. Восьмиколесный БТР был, и на нем сидели украинские военнослужащие, и они стреляли именно целенаправленно по домам. Он развернул башню просто-напросто и стрелял чисто в дом. Прямо в дом, по мне. Где я стоял, он прям по мне стрелял. Большая пушка, снаряды большие были, отпелали. Это было все уяснено патронами.

Калибры все, там калибры лежат. Их никто не уберет, они так и оставаться будут. Доказательства. Из тех, которых мы видели, мы насчитали 12 человек убитых мирных. Которых мы насчитали погибших в нашем селе, которых я знал. Серюковых убили. Ильяна Галина тоже в доме погибла. Стреляли по ее дому. Один парень пытался убежать. Через огород там пробежал. Его догнали украинцы на БТРе. И расстреляли просто. Ну, и много так. Много еще тех, которые остались под завалами, дома их сгорели.

7 месяцев мы там под ними прожили. Не прожили, а про-существовали. С горем пополам. Поначалу было страшно даже выходить. Их очень много с автоматами ходили. Мы почти не выходили. Рекоа там покушачь что-то пригото-вить, вылезешь с подвала по-быстренькому. Ну, там, корову напоить. Мы как-то быстро по хозяйству управлялись. Пять минут быстро управились пока нет их, пока тихо. И опять прятались в подвал.

А 4 марта меня с женой подобрал украинский дрон. Специально, преднамеренно. Он видел нас и повернул прямо в нашу сторону и нас подобрал. Они нас знали очень хорошо, видели и знали, что мы мирные.

Нужна была вода. Жена попросила, говорит, напротив колодез. Говорит, принеси ведро воды. Взял ведро, прислушивался, чтобы не попасть под что-то. Опасался. А тогда просто пошелши и не прислушивался.

Увидел, как разворачивается на меня боевой дрон, вижу, с зарядом несется, прямо на меня летит. Целенаправлен-но. Секунды ждал, думаю, что он, может, отвернет. Потом стал видеть, что он приближается и не будет сворачивать. Двинулся назад, закричал жене: «ложись!», взрывается дрон боевой. Но она успела там как-то присесть. Я развернулся, успел пару шагов сделать, и просто упал на землю. После чего произошел взрыв, и меня подкинуло. Потом уже почув-ствовал, что по мне кровь течет. Думаю: слава Богу, жи-вой. Переживал за жену, повернулся. Жена кричит. У нее была рука перебитая, пальцы отсечены. Перебита очень сильно.

Потом мы рисковали – стали убежать, пошли. Я, жена и собака с нами. Немецкая овчарка. Там познакомилсь с этой овчаркой, подружилась. Она других хозяев была сна-чала. Не разреши тогда были. И вот пошли, собака нас почти вела. Ну, как местный я дорозе знал, как выйти. Но не знал, конечно, что там впереди нас ждет.

У меня глаз такой был, что я не видел. Один глаз вообще не видел, а второй такой в пелене был. Собака шла, он всег-да со мной ходил, рядом идет. И помогал идти. Жена с од-ной стороны, собака с другой стороны. И вот мы так все время потихонечку. Собака показывает, где минь. Именно он меня отводит и отводит, отводит. Не давал на минь наступать, их там очень много было».

«Они стреляли все подряд. Есть там люди, не есть там люди. Просто едет украинский БТР, стреляет по домам, по окнам, по крышам, по дворам, по всем. Едет и стреляет. Есть там люди, нет, стреляют. Восьмого августа 2024-го. Деревни нет. Спалили.

Они как осели в деревню, выбрали себе свои, где они базируются, и запускали дроны. Как напали дома, видел. Как дро-ны взрываются, я сам видел. Школы, церковь, клуб, магази-ны, все развалили. Школы тоже, да, обстреливали, дроны сбрасывали. Все разлеталось.

Убили людей дронами, кто хотел убежать через луг. Украинцы за ними не бежали, просто вслед стреляли, рас-стреливали.

А еще они забирали себе телевизоры, бензопилы, генера-торы, автомобили, аккумуляторы. Ходили и кто им нужно, то забирали. Одежда, подшукли».

«На хуторе Зеленый Шлях находились в подвале муж с же-ной и еще соседка. Услыная движение во дворе, муж открыл вход.

В ответ – автоматная очередь, он погибает. И в подвал украинцы кинули пару гранат. Женщины чудом из-за перео-родки выжили.

Червякова Татьяна Алексеевна из Новоановки с мужем пошла. И их встретил украинский БТР. И прямо по ним на-чал стрелять. Они там упали.

Пострелял БТР, убежал, видит, что зашевелились. До-бавляет по-новому. Она получила ранение но сильное, про-стрелы руки. Еле выбрались они опитуда. Им за 70 лет. По-том муж умер е же у же.

ВСУшники укрли у меня машину «Ниву», машина 30 тысяч пробеж, совсем новая. Пришли, угрожали гранатой, потребовали ключи от машины. Исчезла машина.

Мой друг, Сергей Дмитриевич Нестеренко. Пришли пья-ные, видно, из Западной Украины. Урожали жене из авто-мата, пострелял впередии ног, сделали очередь, потребовали ключи. Там крик пошет, у жены слезы. Ну, Сергей вынес, ключи отдал, украинцы завели и уехали.

Вот тут турок у нас жил один, у него не на ходу машину зацепили и уволокли украинцы. А напротив села Нестерен-ка жили азербайджанцы. Они держали животных domesti-ных. Маэзали у них был, торговали.

И украинцы дня три-четыре их грабили. По ночам маши-на подбегзает и грабег по полной программе. А потом по-дожгли их дом зажигательной гранатой и еще и сожгли по-том».

«У людей много забрали, вывозили украинцы. Холодильни-ки, телевизоры. Когда они зашли 10 августа, мы с сыном си-дели на дворе, а прилетел со стороны Украины снаряд.

Нас, где мы жили, разбомбили. Мы спустились в погреб. В погреб мы жили с сыном 4 дня.

После этого, когда украинцы пришли ночью, мотоцикл забрали, мы поили на курятник. На чердак залезли и 21 день в чердаке жили.

В бочке грязная вода для курей, вместе с ними пили ее. Куда деться? Потом нас сосед забрал к себе домой».

«В самом начале, это было где-то 7 августа 2024, убили ВСУ двух мирных, они жители нашей улицы.

Фамилия одного Зарудный, Михаила, по селу его звали Миша Сыла. Ему где-то лет 60 было. Второй, Коля, по селу его звали Мамлыда. Ему где-то 50 было. Они были застреле-ны на улице. На улице несколько дней они лежали. Потом их немного присыпали землей, потому что жара была до

40 градусов. И через некоторое время их перезахоронили на кладбище.

К нам один раз приходил подвыпивший ВСУшник. Потом, оказалось, что он бывший заключенный. Маме говорил, мол, я могу в ногу выстрелить. Маме 77 лет.

Однажды мы услышали стрельбу сильную. Мы с дочкой спрятались в доме. Потом на улице сгорело два дома. Это где-то через три дома от нас. Потом узнали, что там об-наружили российских военных. Одних они сожгли в доме, а над одним поиздевались и застрелили на улице. У соседей, возле их домов это было. Потом этот парень уже лежал на улице, его тоже со временем немножко присыпали.

Украинцы у нас машины отнимали. Даже если кто-то умудрялся снять аккумулятор и колеса, все равно они заби-рали. Трактор угнали на Украину. С пустых домов вывози-ли всё, что могли. Машины стиральные, холодильники. Мы сами лично видели, как оно выезжало. Через целочку, через окна мы смотрели. Я сама лично видела, как украинцы за-гружали».

«Муж вышел набрать воды до колодца, летел груженный украинский дрон. Он муж заметил и начал на него заворачи-ваться. Он во двор забежал, падает, говорит, на меня дрон летит. И мы с ним упали возле дома, во дворе. И он взорвал-ся, и осколками нас покалечило. У меня мизинец переломлен-ный и на ноге множественные осколки. Здесь на голове тоже осколок выпаскивали. 4 марта 2025-го, 4 часа дня.

И поэтому мы стали выходить оптуда, потому что уже невозможно было. Раны многочисленные. И мы думаем: что будет, то будет. Ну и пошли рано утром, переночевал.

Ночью переночевали, чтобы уже поздно не поили в ночь. Перевязали, у нас там, рядом, мирные были жители тоже, они нас перевязали. Мы переночевали и поили на Курскую трасу.

И дошли до наших солдат. Минь обходили, там было много мин, но мы их обходили. Господь милуoval».

Хивук Людмила Мунировна, Фисенко Марина Евге-ньевна, Агапов Вадим Николаевич: «Украинцы убивали, когда люди нарушали их комендантский час, их режим. Ре-жим был у нас с 10 до 5 часов, после 5-ти мы не должны были где-нибудь появляться. И были случаи, когда люди ухо-дили, уезжали куда-то, допустим, поехали в магазин, их украинцы отстреливали. Убивали, короче. И это был не единичный случай.

Был даже такой случай, что я вышла раньше времени, мне нужно было пойти по дамбе к себе в дом. У меня была на вокзале квартира, я хотела ее проверить. И прямо вы-шла я там минут, может быть, за 10-15 раньше, и во след мне они прямо стреляли. Прям автоматная очередь была. И были еще случаи, что убивали людей, которые, опять же, даже не нарушали, а поехали куда-то. Два человека были застрелены из интерната. Они вечером поехали. Часов в семь, наверное, поехали. Это уже было нарушение. Их за-стрелили».

«У нас грабили украинцы и военные, и гражданские. На-верное, из соседних сел с Украины. Все краду, все, что мож-но было тянуть. И холодильники перди, и какую-то быто-вую технику, и постельное бельё. И одеяла, пледы, мебель грузили, мотоблоки.

Даже эти тракторки сельскохозяйственные. Люди наши были без оружия. А за дверью на крыльце, военный украин-ский. Я увидела часть лба, автомат и форму».

«Сначала украинские солдаты, которые первые заходили в село, это были иштурмовые отряды. Некоторые не гово-рили по-украински, это был польский язык. Эти просто не-адекватные ребята».

«Мой сын вышел 13 сентября. Он говорит: поиду немнож-ко озуриков, сало возьму. Я его еще не пускала. Думала, вот как предчувствие какое-то. Говорю: Саша, у нас есть пока. Нет, я поиду, я быстренько приду. Ну, пошел и не вернулся.

Утром пошел мой племянник. Пошли искать. Племянник говорит: поиду я в дом. Заходит, а он лежит, руки связа-ны пленкой, скотчем. На левой стороне лежал. У спины три выстрела сделано, и голова расстрелана. А потом уже мы его стали вывозить на коляске, чтобы похоронить».

Как-то поили по воду, у нас колодез заминирован оказа-лся в огороде. Одно ведро вытацили, второе вылили в фляж-ку, второе ведро стали поднимать, а с ним еще собака по-хожила, Дружок.

И она, в общем, видимо, помешала, инане только их, на-верное, совсем бы разорвало. А то она промек ног вот Ко-лыных проскочила и промек колодез. И ее разорвало. И ре-бят сразу повалоало троих. У Коли уже, как говорится, как средняя тяжесть была. У него обе ноги были как пробитые. Он на ногах, на локтях и на коленках допозд до дома. Вто-рому чуть легче. Он дошел до дома. Он говорит, поиду ска-жу мужичке. Там знакомый, Николай. Пускай тачанку бер-ет и поможет.

Он в соседний дом к нему дом зашел и слышит выстрел. Переждал, говорит, минут 10.

Заходит, а он уже расстрелян в голову. Мужична этот лежит.

Украинцы поджигали дома. А перед этим, у кого окна по-разбивали, у кого двери посямывали, гаражи, и начали во-роством заниматься. Они поугоняли машины, потом мо-тоциклы, у кого скутера были, у кого квадрициклы. Это все они пособирали. Потом начали дебоширить в домах.

Вчера нам показали фотографии тел расстрелянных. И говорят: вы этих людей узнаете? Ну, мы сразу посмотрели, сразу узнали четверых. Таня Пронкина говорит: да это ж мой Николай и моя Зина, сестра. Ну, и Люду, и Иэора мы уз-нали. Только сейчас узнали, что их постреляли. Постреля-ны они были тоже в голову украинцами».

«Когда украинцы зашли, на второй день они начали взры-вать гаражи. Взрывать гаражи, забирать машины.

В наци повалд украинские военные стреляли, но не попали как раз в угол, где мы были. Потом они ушли. И пришли сно-ва часа в четыре. Меня положили на землю, а жена слабохо-дила. По причине связали со своим начальством, спраши-вают, что с нами делать. Ну, оптуда отвечают: на ваше усмотрение. Ну, там двое пожилых украинских военных было, и они, в общем, уговорили молодых, чтобы нас оста-вили в живых. Это пожилые украинские военные нас спасли. Если бы не они, то нас другие бы расстреляли.

Ранение мы получили 7 декабря. Мы поили по воду и по-дорвались, колодез был заминирован. А потом мы узнали, что возле другого колодез четверых с нашей улицы с утра застрелили. К другому колодезу они поили и как раз на укра-инцев нарвались. И их, всех четверых, тоже в голову про-стреляли.

А мы поили к другому колодезу, мы ходили на тачках сра-зу, чтобы воду 100-150 литров привезти. С нами еще были Королев Владимир Алексеевич и Пронякин Василий Ивано-вич.

Там и подорвались троим. Василию Ивановичу обе ноги и кости все попербило. У на одну ногу не мог наступить. Я на коленях и на руках допозд, больше километра до дома. А Владимир Алексеевич зашел во двор у другого дома и ус-лышала выстрел. Он побоялся, минут 7-10 постоял, потом вроде стихло, все, зашел, посмотрел, и убит, говорит, За-белин Николай Александрович. 67 лет. Я захожу к нему что-то сказать, а он во дворе лежит убитым. В голову застре-лен.

На другой улице убито украинцами было еще двое, и же-нщина сгорела в доме. Она малоподвижная была, не ходила.

Мужа ее застрелили во дворе и подожгли дом. Она с 1946 года, а муж ее был с 1941 или с 1940 года».

«Я была с сестрой в доме, вдруг заляпала наша пекинеска, собачка, и я услышала, подхвала машина и остановилась возле нашего дома, под нашим двором.

Я побежала к окну, посмотрела, выходит из машины во-енные, обмундированные, с автоматами, масками и идут к нам в дом. Украинские военные с синими повязками. И на го-лове что-то, на касках повязки. Ну и тут же символика у них желто-голубая.

Один говорит: машина у вас есть? Я говорю: дочкина ма-шина в гараже. Мы ее забираем, ключи. Руку поставил, ключи. Отдала ключи.

Потом они спросили: у кого еще есть машины? Ну и они поили. Кувалдой начали сбивать замки, разбивать ворота на гаражах, искать машины.

Еще через один дом за нас еще одну машину нашли. Из га-ража выгнали ее, завели и уехали.

У меня забрали «Киа Рио». Они кувалдой номера сразу сби-ли с машины. Завели и поехали.

Сначала машины забирали. А потом забирали все, что можно. У людей, у кого были прищепы, выгнали прищепы. За-брали мотоблоки, забрали все, что было в гараже».

Свидетели зверств на Курской земле

Савченко
Елена Николаевна

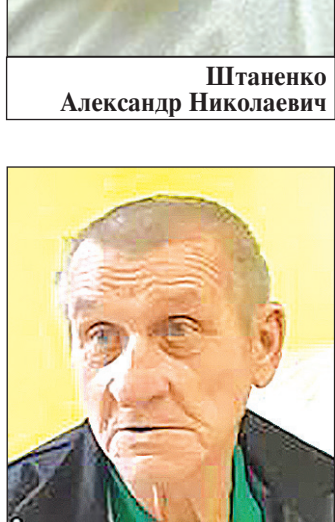
Штаненко
Александр Николаевич

Хивук
Людмила Мунировна

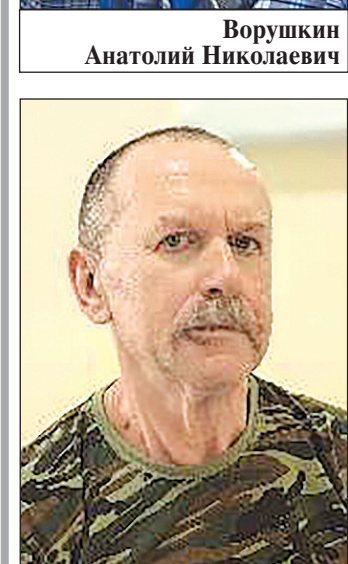
Воружкин
Анатолий Николаевич

Богачев
Михаил Иванович

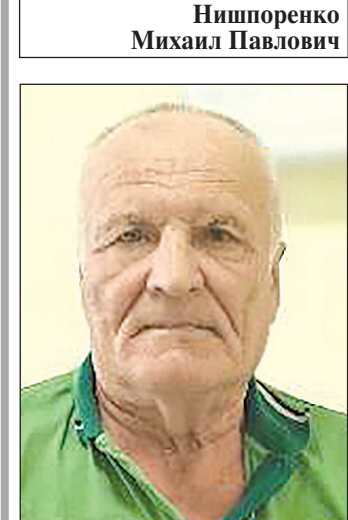
Фисенко
Марина Евгеньевна

Нишпоренко
Михаил Павлович

Агапов
Вадим Николаевич

Игнатов
Петр Яковлевич

Записной

Выступление на заседании ВЦС 10 апреля

patriarchia.ru

Патриарх КИРИЛЛ:

Особая тревога

Россия на протяжении веков являлась и продолжает оставаться родным домом для многих народов и представителей различных традиционных религий. Наша страна всегда проявляла гостеприимство, милосердие к тем, кто искал приюта или приезжал просто на заработки, находясь в трудном материальном положении у себя на родине. Вот эти традиции укоренены в нашей христианской вере и в вере также и других коренных народов России.

Сегодня, однако, мы сталкиваемся с такими вызовами, которые требуют безотлагательной реакции. Массовая миграция несет в себе серьезные угрозы традиционной идентичности российского общества. Приток людей, отличающихся от нас по культуре, по образу жизни, по привычкам, конечно, не может не влиять на социальную среду. Возникла и новая проблема с возможными далеко идущими последствиями, когда формируются замкнутые этнические сообщества, недоброжелательно относящиеся к коренному населению России.

Особую тревогу вызывает то, что среди мигрантов немало тех, кто не стремится к интеграции в российское общество, не желает учить язык, знать нашу культуру, наше культурное многообразие и даже уважать российские законы. Речь идет не о религиозных отличиях, а о культурной дезинтеграции. Действительно, если посмотреть на статистику, в том числе и преступных деяний, то очень большой процент падает именно на эти этнические группы, которые, еще раз скажу, плохо владеют русским языком, не имеют ничего общего с нашей культурой, не желают интегрироваться, а используют экономический потенциал и благополучие материальное граждан России для незаконного обогащения.

В этих условиях Церковь должна твердо заявлять о необходимости отстаивать духовное и культурное единство нашей страны. Мы призваны свидетельствовать о необходимости ответственной миграционной политики. И этот тезис не входит ни в какое противоречие с заботой о правах человека, религиозных свободах и так далее. Действительно, в этих условиях наша Церковь должна твердо заявлять о необходимости отстаивать это культурное единство страны. И мы призваны свидетельствовать о необходимости ответственной политики в области миграции.

Еще один вызов, который стоит сегодня перед нами – это распространение неоязычества. Мы уже об этом говорили, но и сегодня мне хотелось бы еще раз сказать. Историческая Русь более тысячи лет назад осознанно и решительно выбрала путь следования за Христом, то есть отказалась от язычества. Этот выбор определил всю дальнейшую судьбу нашего народа и нашего Отечества, лег в основу государственности и в основу формирования культурных идеалов нашего народа.

Однако сегодня мы становимся свидетелями попыток исказить наше прошлое, подменить подлинную духовную традицию искусственно сконструированными суррогатами. Особую тревогу вызывает то, что неоязычество нередко преподносится молодежи как некая альтернатива православию – якобы более историческая, естественная и по-настоящему национальная. На деле же мы имеем дело с критической смесью фантазий, элементов, заимствованных из разных культур, и откровенно деструктивных идей. Многие из этих течений проповедуют культ силы, пренебрежения христианскими ценностями, милосердием, а порой откровенно проповедуют очень губительные взгляды.

Но что, может быть, самое опасное, в рамках вот этой так называемой культуры, псевдокультуры, как хотите назовите: формируется особое отношение к употреблению силы. И в этих замкнутых этнических сообществах сила является решающим фактором, как они считают, сохранения их идентичности – не просто их существования, но и распространения своего реального влияния на жизнь большинства.

Нельзя сказать, чтобы наши правоохранительные органы никак не обращали внимания на эту проблему, но совершенно очевидно, что те меры, которые предпринимаются, недостаточны, и угроза сохранения нашей национальной, культурной и духовной идентичности остается. Ну и, конечно, Церковь, еще раз хочу сказать, не может оставаться безучастной по отношению к такой угрозе.

Мы должны ясно говорить о том, что неоязычество не имеет ничего общего с подлинной историей традиций наших предков, которые приняли христианство и обрели свет христианской истины. И именно в контексте этой религиозной традиции формировалась, развивалась та высокая русская, российская культура, которая мощно вошла в контекст всей мировой культуры и которая является действительно фактором, очень притягательным для очень многих людей. Тем более что эта наша культура несет в себе совершенно конкретные нравственные, моральные факторы измерения.

Мы видим, что сегодня происходит некое сращивание неоязычества со всевозможными оккультными, эзотерическими практиками, которые рекламируются без всяких ограничений и превратились просто в бизнес. Всякие там колдуны, колдуньи, ну и все прочее, о чем каждый из нас хорошо знает. Поэтому неоязычество требует как принятия Церковью духовно-просветительских усилий, так и, когда это течение приобретает откровенно деструктивный характер, мер государственного реагирования.

В данном случае происходящее в России не является чем-то таким обособленным, уникальным. Нечто подобное происходит сегодня в Европе. Мы знаем, как вокруг определенных религиозных групп формируются группы особой такой направленности на использование силовых методов воздействия на окружающее большинство. Этническая и псевдорелигиозная солидарность формирует группы людей, которые, нарушая закон, терроризируют коренное население и создают крайне неблагоприятный контекст для духовного, культурного развития. Это действительно представляет очень большую угрозу Европе. Но сегодня мы с печалью должны констатировать, что эти же тенденции представляют угрозу и для нашей национальной идентичности.

Вот поэтому нам необходимо внимательно отнестись к этой теме. И подумать о том, как богословски, культурологически, исторически мы бы могли ответить на те вызовы, о которых я сегодня сказал. К сожалению, еще раз скажу, что я не вижу сегодня серьезной дискуссии в нашем обществе. Есть эмоциональные, конечно, такие реакции, особенно людей, обиженных со стороны этнических групп. Известна озабоченность правоохранительных органов о развитии этнической преступности. Но я что-то не видел ни одной серьезной дискуссионной телепрограммы, где бы открыто обсуждалась эта тема.

Я думаю, что существует некое такое лжеопасение, что мы кого-то обидим. Нет, никого не обидим. Общество имеет право на защиту. Большинство имеет право на защиту. Общественные дискуссии, появление соответствующих статей, привлечение к дискуссии в том числе представителей научного сообщества, культурного сообщества, религиозного сообщества – и должно сегодня быть нашим ответом на эти возникающие реальные, не выдуманные, не вымышленные, а существующие угрозы. Угрозы идентичности нашей национальной жизни.

Вот поэтому мы в рамках нашей работы тоже должны обратить серьезное на это внимание. С привлечением и наших богословов, и светских ученых, политиков. Поэтому я попросил бы подумать о том, как мы могли бы создать механизм серьезного рассмотрения, изучения этой проблемы.

Киевский режим, в нарушение российско-американских договоренностей о прекращении с 18 марта на 30 дней ударов по энергообъектам, продолжал односторонние атаки по российской энергетической инфраструктуре.

За прошедшие сутки ВСУ совершили пять атак на объекты российской энергетике.

В Брянской области:
11 апреля в 05:09 в результате намеренного обстрела ВСУ энергообъекта «Хвоцёвская» филиала ПАО «Россети Центр» – «Брянскэнерго» из-за обрыва провода в полете опор произошло отключение высоковольтной линии. Без электроснабжения оставались часть бытовых потребителей в Севском районе.

В Курской области:
10 апреля в 09:00 в результате намеренного обстрела ВСУ энергообъекта «Мокрушино» филиала ПАО «Россети Центр» – «Курскэнерго» из-за разрушения комплектной трансформаторной подстанции произошло отключение высоковольтной линии 10 кВ. Без электроснабжения оставались бытовые потребители в Беловском районе.

В Луганской Народной Республике:
10 апреля в 11:45 в результате намеренного обстрела ВСУ повреждено здание Троицкого участка Сватовского РЭС и разрушено здание склада ГУП ЛНР «Республиканская сетевая компания» в пгт Троицкое. Осколочные ранения получил ведущий инженер предприятия.

10 апреля в 15:02 в результате атаки украинского ударного БПЛА на электроподстанцию 110 кВ «Рубежная» ГУП ЛНР «РСК» выведен из строя трансформатор.

В Запорожской области:
10 апреля в 23:55 в результате атаки украинского ударного БПЛА на электроподстанцию 35 кВ Пологий ГУП «Таврия-Энерго» выведен из строя трансформатор. Без электроснабжения осталось около 7250 человек в шести населенных пунктах.

5 по 11 апреля Вооруженными Силами Российской Федерации нанесены восемь групповых ударов высокоточным оружием большой дальности воздушного и морского базирования, ударными беспилотными летательными аппаратами, в результате которых поражены инфраструктура военных аэродромов, предприятия военно-промышленного комплекса Украины, цеха сборки, места хранения ударных беспилотных летательных аппаратов, склады боеприпасов, а также пункты временной дислокации украинских вооруженных формирований и иностранных наемников.

Минобороны России сообщает

Противник будет разгромлен

В течение недели подразделения группировки войск «Север» продолжали уничтожение формирований ВСУ на территории Курской области. Активными действиями освобождены населенные пункты Гуево Курской области, Басовка и Журавка Сумской области. Ударами авиации, беспилотных летательных аппаратов и огнем артиллерии поражена живая сила и техника механизированной, трех десантно-штурмовых бригад ВСУ и бригады теробороны. На Харьковском и Белгородском направлениях нанесено поражение подразделениям трех механизированных, двух мотопехотных бригад, двух штурмовых полков ВСУ и трех бригад теробороны. За неделю в зоне ответственности группировки войск «Север» потери противника составили свыше 2345 военнослужащих, четыре танка, 41 боевая бронированная машина и 79 автомобилей. Уничтожены 20 орудий полевой артиллерии и пять складов боеприпасов.

Подразделения группировки войск «Запад» решительными действиями освободили населенный пункт Катериновка Донецкой Народной Республики. Нанесено поражение живой силе и технике двух механизированных, штурмовой бригад ВСУ, двух бригад теробороны и пограничного отряда пограничной службы Украины. Противник потерял свыше 1585 военнослужащих, шесть боевых бронированных машин, в том числе два бронетранспортера М113 и три броневые машины MaxxPro производства США, а также броневые автомобили Dzik польского производства. Уничтожены 21 автомобиль, 28 орудий полевой артиллерии, в том числе десять западного производства, четыре станции радиоэлектронной и контрбатарейной борьбы, а также девять полевых складов боеприпасов.

Подразделения «Южной» группировки войск в результате активных действий улучшили тактическое положение. Нанесли поражение формированиям пяти механизированных, аэромобильной, штурмовой бригад ВСУ, бригады теробороны и двух бригад нацгвардии. За неделю на данном направлении ВСУ потеряли до 2085 военно-

служащих, пять танков, 19 боевых бронированных машин, в том числе бронетранспортер М113 производства США. Уничтожены 104 автомобиля, 19 орудий полевой артиллерии, шесть станций радиоэлектронной борьбы и семь полевых складов боеприпасов.

В результате решительных действий подразделения группировки войск «Центр» заняли более выгодные рубежи и позиции. Нанесли поражение живой силе и технике трех механизированных, двух штурмовых, двух пехотных, воздушно-десантной, двух егерских бригад, штурмового полка ВСУ, бригады морской пехоты, бригады теробороны, бригады нацгвардии и отряда спецназначения «Омега». Потери украинских вооруженных формирований составили свыше 3005 военнослужащих, 34 боевые бронированные машины, в том числе пять бронетранспортеров М113, четыре броневые машины MaxxPro и три боевые бронированные машины HMMWV производства США. Уничтожены 38 автомобилей и 29 артиллерийских орудий.

Подразделения группировки войск «Восток» продолжили продвижение в глубины обороны противника. Нанесли поражение формированиям двух механизированных, егерской, десантно-штурмовой, аэромобильной, горно-штурмовой бригад ВСУ, бригады морской пехоты и бригады теробороны. Противник потерял свыше 1060 военнослужащих, пять боевых бронированных машин, 26 автомобилей и 15 орудий полевой артиллерии, включая шесть западного производства.

Подразделения группировки войск «Днепр» заняли более выгодные рубежи и позиции. Нанесли поражение живой силе и технике механизированной, горно-штурмовой бригад, двух бригад береговой обороны ВСУ и бригады теробороны. ВСУ потеряли свыше 555 военнослужащих, 13 боевых бронированных машин, в том числе три бронетранспортера М113 производства США, 41 автомобиль и пять орудий полевой артиллерии. Уничтожены 15 станций радиоэлектронной и контрбатарейной борьбы, а также девять складов боеприпасов.

За неделю средствами противоздушной обороны сбиты 27 управляемых авиационных бомб JDAM и 19 реактивных снарядов системы залпового огня HIMARS производства США, а также 1200 беспилотных летательных аппаратов самолетного типа.

Всего с начала проведения специальной военной операции уничтожены: 660 самолетов, 283 вертолета, 50 974 беспилотных летательных аппаратов, 601 зенитный ракетный комплекс, 22 796 танков и других боевых бронированных машин, 1534 боевые машины реактивных систем залпового огня, 23 471 орудие полевой артиллерии и минометов, 3965 единиц специальной военной автомобильной техники.

Вооруженные Силы Российской Федерации продолжают разгром формирований ВСУ на территории Курской области.

Подразделениями группировки войск «Север» в ходе наступательных действий нанесено поражение формированиям механизированной, танковой, трех десантно-штурмовых бригад и двух бригад территориальной обороны ВСУ в районах населенных пунктов Горняль и Олешня.

Ударами оперативно-тактической, армейской авиации и огнем артиллерии поражены живая сила и техника противника в районах населенных пунктов Беловоды, Владимировка, Володаги, Маринов, Мирополье, Могрица, Салки и Юнаковка в Сумской области.

За сутки потери ВСУ составили более 235 военнослужащих, уничтожены две боевые бронированные машины, семь автомобилей и инженерная машина.

Всего за время боевых действий на Курском направлении противник потерял: более 73 645 военнослужащих, 405 танков, 331 боевую машину пехоты, 301 бронетранспортер, 2264 боевые бронированные машины, 2671 автомобиль, 601 артиллерийское орудие, 53 пусковые установки реактивных систем залпового огня, в том числе 13 HIMARS и семь MLRS производства США, 26 пусковых установок зенитных ракетных комплексов, зенитную самоходную установку, десять транспортно-заряжающих машин, 123 станции РЭБ, 18 РСЛС контрбатарейной борьбы, десять РСЛС ПВО, 57 единиц инженерной и другой техники, из них 23 инженерные машины разграбления, одну установку разминирования УР-77, пять мостоукладчиков, инженерную разведывательную машину, а также 15 бронированных ремонтно-эвакуационных машин и командно-штабную машину.

Операция по уничтожению формирований ВСУ продолжается.

Молдавия: суд над Евгенией Гуцул

Веннамин Демидецкий/ТАСС

Защита главы Гагаузии Евгении Гуцул подала апелляцию на содержание политика под домашним арестом. Ранее районный суд Кишинева отклонил ходатайство прокуроров о продлении ареста и перевел Гуцул под домашний арест сроком на 30 дней.

После суда Гуцул заявила журналистам, что тяжело переносила арест из-за плохих условий содержания в тюрьме. «Конечно, больше двух недель находиться в тюрьме. Эта тюрьма считается одной из самых худших по условиям. Конечно, было тяжело и морально, и физически», – отметила глава Гагаузии. Она также рассказала, что ей трудно было переносить разлуку с детьми, младшему из которых всего два года.

Напомним, Евгения Гуцул была задержана в аэропорту Кишинева. Сама политик считает свое преследование попыткой ударить по автономии Гагаузии.

США — Китай: война пошлин

Китай сообщил о введении дополнительных пошлин на товары из США. Как сообщается в коммюнике Министерства финансов Китая, страна «поднимет пошлины на все товары из США с 84% до 125%. Мера вступит в силу с 12 апреля». Подобное решение стало ответом на увеличение Дональдом Трампом пошлин на китайские товары – сейчас они в общей сложности составляют 145%.

«С учетом того, что у рынка больше нет возможности принимать американские товары, экспортируемые в Китай по нынешним уровням тарифов, если американская сторона впоследствии продолжит вводить пошлины на китайские товары, экспортируемые в США, китайская сторона не обратит на это внимания», – сообщил китайский Минфин.

Министерство коммерции Китая, комментируя «войну пошлин», заявило, что «введение чрезмерно высоких пошлин США в отношении Китая переросло в «игру в чиста», которая не имеет никакого практического значения для экономики».

Зарубежное досье Есть или мыться? Почти половина французов урезали покупки средств гигиены

По данным социологов, почти половина французов экономят на средствах гигиены, пишет Le Figaro. Треть носят одежду дольше, чтобы меньше использовать моющие средства. А некоторые даже научились обходиться без зубной пасты. Причина одна – бедность.

Есть или мыться? Согласно опросу, проведенному Французским институтом общественного мнения (Ipsos) и опубликованному ассоциацией Dons solitaires 7 апреля, 17% французов уже столкнулись с таким выбором. По данным исследования, проведенного по заказу этой организации, которая пятый год подряд публикует данные опросов на тему «Гигиена и бедность во Франции», налицо тенденция на усиление экономической уязвимости французских домохозяйств. Для такого вывода есть веские причины: за последний год более 25% французов испытывали «хронические трудности с

покрытием своих расходов», говорится в исследовании.

По данным Ipsos, 47% французов заявили, что вынуждены экономить на средствах личной гигиены. На первом месте в списке – косметика и краска для волос: соответственно, 33% и 27% женщин уже сократили расходы на эти товары при посещении супермаркетов – любимого места покупок для 85% респондентов. Наиболее популярными остаются зубные щетки, гель для душа и зубная паста: от покупки одного из пунктов этого перечня отказались 8% французов.

Многие из 4003 опрошенных утверждают, что контролируют свои траты. Именно так поступают 22% французов, когда речь идет об использовании туалетной бумаги. 24% стали реже менять зубную щетку. Когда речь идет о поддержании чистоты белья и одежды, результаты еще более поразительны: 32% французов стали реже стирать, «чтобы экономить стиральный порошок»,

а 21% предпочитают вовсе не использовать моющие средства при стирке, говорится в исследовании.

Наиболее уязвимы с экономической точки зрения молодые люди в возрасте от 18 до 34 лет (35%), неполные (51%), бедные или малообеспеченные семьи (55%) и родители маленьких детей, 23% из числа которых из-за нехватки денег уже вынуждены отказаться от покупки средств для стирки, салфеток и подгузников. Дороговизна последних вынуждает родителей обходиться подручными средствами, например, бумажными полотенцами или тканью (22%). Помимо экономического аспекта, страдает и социальная активность молодых родителей: 28% из них ограничивают количество «выходов в свет», чтобы избежать лишних расходов.

Среди семей с маленькими доходами широко распространено такое явление, как социальная изоляция: 23% французов не общаются с семьей или друзьями из-за отсутствия средств гигиены, а в случае, когда речь идет о простом совместном выходе в город, эта цифра возрастает до 31%. Чувство беспокойства и тревоги затрагивает более 50% женщин, которым не хватает средств гигиены...

Отсутствие средств гигиены ограничивает и карьерный рост французов: по мнению 28% респондентов, их нехватка негативно влияет на рабочую атмосферу, что заставляет 15% из них не ходить в офис, а 14% – отказываться от собеседований.

Озабочившись с результатами своего исследования 2025 года, управляющий директор ассоциации Dons Solidaires Доминик Безансон бьет тревогу: «Восемь миллионов человек во Франции находятся перед вынужденным выбором: поехать или помыться. Мы должны активизироваться, чтобы помочь им».